

Фу Юу был вне себя от ярости.

Его просто разрывало от злости.

Услышать за один вечер от какого-то человека обвинение в одержимости любовью аж два раза — это было выше его сил. Он проворочался без сна всю ночь, а на следующее утро, когда Фу Яньчжи поджаривал тосты, ходил за ним по пятам, словно маленький хвостик.

Фу Яньчжи резко развернулся, с шипением отпрянул назад и, задрав голову, спросил:

— Ты чего? Я чуть на тебя не наступил.

— Я что, одержим любовью?

— А сам-то как думаешь?

— По-моему, вовсе нет! — возмущенно надулся Фу Юу. — Я всегда был крайне рассудителен! Как вы вообще можете такое говорить?

— Вы? — Фу Яньчжи приподнял бровь, повернулся к плите и разложил по тарелкам порции яичницы. — Кто-то еще тебе это говорил?

— Угу.

Фу Юу продолжил:

— Чжоу Мо. Представляешь, он заявил, что я одержим любовью! По-моему, самый одержимый здесь — это он сам. Не сумев разлучить меня с Пэй Цзи, он теперь принялся мутить воду между нами. Я насквозь вижу все его хитроумные планы.

— Хм... — отозвался Фу Яньчжи. — Понятно.

Хотя по сопливо-наивному виду Чжоу Мо было совсем не похоже, что он способен на какие-то там козни, сейчас было гораздо проще поддакивать этому дурачку, одержимому любовью. В конце концов, Фу Яньчжи всегда дорожил хорошим расположением духа с самого утра.

Зачем спорить с этим непроходимым глупцом и портить себе настроение?

— Вот именно! С чего бы мне быть одержимым любовью?

Фу Яньчжи молча закатил глаза и поставил тарелки на стол:

— Садись ешь.

Получив от старшего брата одобрение, Фу Юу загордился пуще прежнего. Словно маленький павлин, он с высоко поднятой головой уселся за стол в ожидании завтрака. Фу Яньчжи, возившийся с ним как наседка, поставил перед ним тарелку и налил стакан молока.

— Кстати, я же пару дней назад вообще на работу не ходил.

Фу Юу, жуя тост, вдруг вспомнил о крайне важном деле:

— Брат, ты ведь меня не уволил?

— Прогул без уважительной причины. Вычту из зарплаты.

— Мы же работаем официально! Я ведь твой родной брат, и это трудно назвать прогулом без причины.

— Ты отпрашивался?

— ...

Этого, конечно, не было.

Родной старший брат за шиворот приволок Фу Юу на рабочее место, и в его жизни снова началась унылая офисная рутина с девяти до шести. Что же до Пэй Цзи...

Фу Юу благополучно забыл о нем за горами рабочих отчетов.

— Имбирный отвар? — Цзюй Лили держала в руках фарфоровую пиалу и делала маленький глоток; неприятные ощущения от наступивших женских дней ушли почти наполовину. — Как тепло. Тетушка Фан, сегодня отвар просто замечательный.

— Младший господин с самого утра встал и сам его приготовил.

Тетушка Фан стояла у обеденного стола с сияющей улыбкой:

— Когда он сегодня поднялся, на улице еще было совсем темно. Он варил этот отвар два часа. Сказал, что маме в эти дни нездоровится, и если она выпьет, ей станет полегче.

— Вот как?

Цуй Лили сделала еще глоток — горячеватый, с легкой пряной остринкой, он прекрасно согревал желудок.

— Он всегда так рано встает?

— Последние полмесяца он просыпается в одно и то же время. Возится на кухне, а потом нагружает тележку и идет торговать на улицу, — ответила тетушка Фан.

— Вот оно как...

Цуй Лили задумчиво покрутила в руках пиалу, а затем неожиданно обратилась к Чжоу Сюю:

— Может, отправим Чжоу Мо на стажировку в нашу компанию?

— Кхе!

Отец и сын семейства Чжоу разом поперхнулись отваром и принялись кашлять. Чжоу Сюй торопливо схватил салфетку и промокнул уголки рта:

— Мы никогда не позволяли Чжоу Мо вмешиваться в семейный бизнес именно потому, что ты... Впрочем, теперь тебя это больше не беспокоит?

Цуй Лили подняла взгляд на тетушку Фан, и та, обладая завидной сообразительностью, тут же удалилась. В столовой осталась только семья из трех человек.

— Конечно, осадок остался, но держать его взаперти и отталкивать — разве он обязан из-за этого так страдать? — произнесла Цуй Лили. — Кроме материального благополучия, мы ведь и вправду ничего ему не дали. Смотрю я на него в последнее время — он сильно повзрослел, даже научился о других заботиться.

Чжоу Сюй молчал. Неизвестно почему, но он вдруг вспомнил тот день, когда Чжоу Мо, захлебываясь слезами, тянул его за рукав и спрашивал: что вообще принадлежит ему? Ничего у него нет.

Его слезы капали на землю одна за другой, и плакал он так жалко.

— Я думаю, это хорошая идея, — Чжоу Юньнин опустил чашку и сказал: — О наследстве говорить пока рано, да и Чжоу Мо, судя по всему, на него не претендует. К тому же он — ребенок нашей семьи, дать ему немного внимания не повредит.

— С каких это пор побочные дети вмешиваются в семейные дела? — Чжоу Сюй все еще сомневался. — К тому же через несколько дней я собираюсь открыто рассказать ему о его происхождении. Тогда ему будет неуютно оставаться в компании.

— Он и не задержится там надолго — после летних каникул ему снова возвращаться на учебу.

Чжоу Сюй немного подумал и произнес:

— Давайте пока отложим этот разговор. Я еще всё обдумаю.

Сегодня завтраки у Чжоу Мо раскупались на ура — всё было распродано еще до девяти утра. Он остался очень доволен: выручка сегодня вышла отменная, и он жизнерадостно уселся на обочине считать деньги.

Пять юаней, десять, двадцать, тридцать...

Сегодня он заработал двести тридцать пять юаней!

Чжоу Мо радостно обнажил ряд белых зубов и спрятал купюры во внутренний кармашек на груди: до собственного маленького домика остался еще один шаг!

Улицы вокруг заполнились народом, атмосфера постепенно накалялась, из магазинов и лавок неслась громкая музыка, рекламирующая скидки и акции. Толкая свою тележку, Чжоу Мо проходил мимо кофейни и внезапно замер на месте.

У входа висел плакат с изображением умильной акита-ину: гордо подняв голову, она стояла с решительным и упрямым выражением морды. Судя по всему, это была совместная рекламная коллаборация какого-то аниме-персонажа с кофейней.

— Братец Сиба? Чжоу Мо про себя повторил его имя, уставился на надпись «При пополнении счёта на триста юаней дарится одна игрушка Шиб-ину» и долго нерешительно топтался на месте.

Триста юаней на пополнение — как же дорого.

Чжоу Мо покачал головой, покатил свою тележку и отошёл подальше. Не прошло и пяти минут, как он снова появился у дверей магазина, до боли сжимая в кармане зажатую мелочь.

Сколько он себя помнил, ему ещё не доводилось бывать в столь фешенебельных заведениях, и он немного нервничал.

Но та игрушка была точь-в-точь как его пёс из прежнего мира.

Так сильно хотелось её получить.

Стиснув зубы и топнув ногой, Чжоу Мо набрался храбрости и вошёл внутрь. Стоявшая у входа сотрудница с улыбкой поприветствовала его:

— Добро пожаловать, оформите заказ по QR-коду.

— Здравствуйте, — очень вежливо произвел Чжоу Мо. — Я бы хотел ту собаку-игрушку, что висит у входа. Скажите, вы можете мне её продать?

— Молодой человек, это подарок для наших членов клуба, отдельно они не продаются.

Официантка уже собиралась шагнуть вперёд и предложить ему напитки, как вдруг её обдал такой густой запах гари и масла, что она отшатнулась на несколько шагов назад.

От него пахло так, будто человека только что обжарили в кипящем масле!

Тут Чжоу Мо сообразил, что всё утро жарил палочки из теста, и его одежда давно пропиталась этим амбре. Запах, должно быть, стоял не из приятных, поэтому он сам торопливо попятился, почти выходя из магазина:

— Я понимаю, но мне ни к чему оформлять клубную карту. Неужели никак нельзя?

— Нельзя, таково правило главного офиса, проявите понимание, пожалуйста.

Чжоу Мо остолбенел. Сообразив, что его просьба и впрямь выглядит несколько бестактно, он кивнул:

— Простите. Тогда давайте я оформлю клубную карту, сколько это стоит?

— Отсканируйте код, пожалуйста.

— Наличными...

— Наличные не принимаем.

Заметив брезгливый взгляд официантки, Чжоу Мо запнулся и ничего не оставалось, как достать телефон. К его банковской карте, привязанной к телефону, семья Чжоу каждый месяц переводила кругленькую сумму, и сейчас сбережений там хватило бы, чтобы выкупить этот самый магазин. Но Чжоу Мо принципиально не хотел тратить деньги семьи Чжоу.

Ладно, сейчас он воспользуется ими как экстренными, а выйдя отсюда, сразу пойдёт в банк и положит на счёт триста юаней — тогда это уже не будет считаться тратой денег семьи Чжоу.

Под руководством официантки Чжоу Мо отсканировал код, внёс триста юаней и наконец заполучил заветную игрушку. Счастливый, он прижал её к груди, крепко потирая, и от радости его лицо даже слегка покраснело.

— Спасибо! — сказал он официантке.

Парень был чистеньким, а когда улыбался, на щеках проступали ямочки, что выглядело довольно мило. И хотя от него сильно разило, это не вызывало сильного отвращения, так что официантка не удержалась и напомнила:

— Не забудьте прийти что-нибудь купить, срок действия клубной карты — один год.

Чжоу Мо собирался сразу после ухода перепродать карту кому-нибудь другому, поэтому рассеянно кивнул и, обнимая свою игрушечную Шиб-ину, уже собрался уходить.

Вдруг у самого уха раздался яростный крик:

— Чжоу Мо!! Чжоу Мо от неожиданности вздрогнул, и не успел он опомниться, как кто-то с силой толкнул его в бок. Затем его плашмя швырнули на землю — раздался громкий стук, а зажатая в руке игрушка отлетела на несколько метров в сторону, после чего её подняла бледная, длиннопалая рука.

— Ну ты и прилипала!

У Чжоу Мо онемело полплеча, при малейшем движении в локте отдавалась резкая боль. Подняв глаза, он увидел крепкого парня с суровой внешностью, который свирепо прижимал его к полу.

— Пэй Цзи?

Чжоу Мо выглядел порядком разозлённым:

— Ты чего творишь?

— Ещё спрашиваешь, что я творю! Какого чёрта ты здесь делаешь? Снова пытаешься увиваться за Сяо У?

— Да ты...

Чжоу Мо попытался вырваться, но, не зная, куда забросили его игрушку, разозлился ещё сильнее:

— Отпусти меня!

— Пэй Цзи.

Неподалёку раздался холодный и знакомый голос:

— Отпусти его.

Чжоу Мо почувствовал, как плечо освободилось — Пэй Цзи отпустил его. Морщась и шипя от боли, он поднялся на ноги и увидел неподалёку Фу Яньчжи. Судя по всему, тот совсем недавно работал: на переносице по-прежнему держались очки в серебряной оправе, а в руке он зажимал его игрушку.

Фу Яньчжи и не подозревал, что этот паренёк, обычно столь послушный и кроткий перед ним и Чжоу Юньнином, сейчас выглядит как оцетинившийся, показывающий характер котёнок.

— Твоё?

Чжоу Мо, которого внезапно швырнули на землю, стёр кожу на руке до огромной ссадины — капли крови медленно стекали по предплечью. словно не замечая боли, он протянул руку, выхватил свою игрушку и прижал её к груди.

— Пэй Цзи, с какой стати ты распускаешь руки? Ты вообще в курсе, что такое манеры?

— Но он снова пришёл увиваться за Сяо У! Его просто мало били!

Кровь с руки нечаянно мазнула по мордочке игрушки, и светлая щёчка маленького сиба-ину тут же испачкалась багровым пятном. Чжоу Мо принялся яростно тереть её пальцами, но пятно не сходило. Услышав слова Пэй Цзи, он окончательно взбесился:

— Ты что вообще несёшь! Это кафе твоим папашей куплено, что ли? Почему другим сюда заходить нельзя?!

Пэй Цзи никак не ожидал, что Чжоу Мо станет ему дерзить, и уже собирался ответить, как тот обиженно завопил:

— Я же русским языком сказал: Фу Юу мне больше не нравится! Совсем паранойя развилась, что ли? Береги своё сокровище, раз оно для тебя такая редкость, и нечего ко мне лезть!

— То есть ты ещё и права качаешь?!

— А с чего бы мне не качать? Я тут спокойно стоял, а ты подлетел, шмякнул меня лицом в пол и давай орать на чём свет стоит! С чего ты взял, что мне сдалось лезть в ваши отношения? Один — сплошной романтик без мозгов, другой — круглый дурак! Мне и стараться не надо, чтобы вы рассорились! Если вы сейчас сможете жить душа в душу, то разве что чудо случится!

<http://bllate.org/book/20509/2044656>